

УДК 339.721;339.727.2;339.72.053.1

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ КОМПАНИЙ СТРАН – ЭКСПОРТЕРОВ НЕФТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕФТЯНЫХ ДЕРИВАТИВОВ ДЛЯ СТАБИЛИЗАЦИИ КРИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ЦЕН НА НЕФТЬ*

Агеев Александр Иванович, д-р экон. наук, профессор, эксперт РАН, генеральный директор Института экономических стратегий РАН, заведующий кафедрой управления бизнес-проектами НИЯУ МИФИ, Москва, Россия
Ageev@inesnet.ru

Логинев Евгений Леонидович, д-р экон. наук, профессор РАН, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, заместитель директора Института проблем рынка РАН, эксперт РАН, Москва, Россия
evgenloginov@gmail.com

Шкута Александр Анатольевич, д-р экон. наук, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, Москва, Россия
saa5333@hotmail.com

Яковец Юрий Владимирович, д-р экон. наук, академик РАН, президент АНО «Международный институт Путирима Сорокина – Николая Кондратьева», Москва, Россия
misk@inesnet.ru

Целью статьи является обоснование механизма и условий, необходимых для поступления на мировые товарные рынки согласованных объемов физической нефти с установленной ценой, а также поступления на мировые финансовые рынки согласованных сумм денежных средств для покупки деривативов с целью повышения эффективности валютно-финансовых операций компаний стран – экспортеров нефти, направленных на урегулирование совокупных показателей спроса и предложения как реальной нефти, так и опционов, фьючерсов и других производных финансовых инструментов.

В статье анализируется обрушение мировых цен на нефть в 2014 г., доказываемая, что оно было обусловлено снижением сумм открытых длинных спекулятивных позиций (купленных фьючерсных контрактов) на мировых рынках нефти за период осень-зима 2014 г. Обосновывается целесообразность создания финансового союза (объединения), который, действуя параллельно с ОПЕК, в отличие от традиционной политики последней, осуществлял бы эффективную координацию валютно-финансовых операций компаний стран – экспортеров нефти, как входящих в ОПЕК, так и других стран, с целью поддержки открытых длинных спекулятивных позиций (купленных фьючерсных контрактов и т.п.) на мировых рынках нефти. Предлагается на основе нового финансового союза (объединения) обеспечить поступление на мировые товарные рынки согласованных объемов физической нефти с установленной ценой, а также поступление на мировые финансовые рынки согласованных сумм денежных средств для покупки нефтяных

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16–06–00444/17 «Связь товарно-сырьевых и валютно-финансовых рынков. Биметаллизм и его динамика: от ретроспективного анализа к моделированию кризисов»).

опционов, фьючерсов и других производных финансовых инструментов. Сделан вывод, что для России требуется выработка взаимоувязанных государственной и корпоративных стратегий в этой сфере.

Ключевые слова: нефть; рынки; инфраструктура; валютно-финансовые операции; деривативы; опционы; Россия; ЕАЭС; ОПЕК.

Increasing the Efficiency of Monetary and Financial Transactions of Companies in Petroleum-Exporting Countries Using Oil Derivatives to Stabilize the Critical Oil Prices Dynamics

Ageev Alexander I., ScD (Economics), full professor, expert of the Russian Academy of Sciences, General Director of the Institute for Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences, Head of the Business Project Management Department, MEPhI National Research Nuclear University, Moscow, Russia
Ageev@inesnet.ru

Loginov Evgeniy L., ScD (Economics), full professor of the Russian Academy of Sciences, full professor the World Economy and International Finance Department, Finance University, Deputy Director of the Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences, expert of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
evgenloginov@gmail.com

Shkuta Alexander A., ScD (Economics), full professor the World Economy and International Finance Department, Financial University, chief researcher at the Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
saa5333@hotmail.com

Yakovets Yuri V., ScD (Economics), academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of ANO «Pitirim Sorokin-Nikolai Kondratiev International Institute», Moscow, Russia
misk@inesnet.ru

The purpose of the paper is to substantiate the mechanism and conditions needed for the supply of agreed amounts of physical oil at a fixed price to the world commodity markets as well as the supply of agreed amounts of money for the purchase of derivatives to the world financial markets to increase the efficiency of the monetary and financial transactions of companies in petrol-exporting countries aimed at adjustment of aggregate demand and supply indicators of real oil and options, futures and other financial derivatives.

The paper analyzes the collapse of the world oil prices in 2014 and proves that it was caused by the reduction of the amounts of open long speculative positions (purchased futures contracts) in the world oil markets for the autumn-winter period of 2014. Arguments are given in favor of establishing a financial union (association) which would act in parallel with OPEC but, unlike the traditional policy of the latter, would effectively coordinate the monetary and financial transactions of companies in petrol-exporting countries, both OPEC members and other countries, with the purpose of supporting open long speculative positions (purchased futures contracts, etc.) in the world oil markets. It is believed that the new financial union (association) will ensure that agreed fixed price volumes of physical oil are supplied to the world commodity markets, and also agreed amounts of money for the purchase of oil options, futures and other derivative financial instruments go to the world financial markets. It is concluded that Russia needs harmonization of state and corporate strategies in this area.

Keywords: oil; markets; infrastructure; currency and financial transactions; derivatives; options; Russia; ЕАЭУ; ОПЕК.

Динамика кризисных флуктуаций на мировых рынках топливно-энергетических ресурсов обусловила для России, Казахстана, Ирана и других стран — экспортеров нефти необходимость формирования группового контура организации поставщиков и транспортировщиков нефти и нефтепродуктов (международный кластер стран-экспортеров или наиболее крупных нефтегазовых компаний), альтернативной ОПЕК.

Предлагаемые меры по созданию альтернативного ОПЕК финансового союза (объединения) стран — экспортеров нефти

ОПЕК продемонстрировала в последние годы свою низкую эффективность как инструмента регулирования ценовой динамики нефтяных рынков [1]. Фактически в условиях обвального падения мировых цен на нефть не было выработано хотя бы какой-то степени эффективной совместной политики стран — экспортеров нефти, входящих в ОПЕК. ОПЕК раздрают внутренние противоречия; регулирование добычи и поставок нефти на мировые рынки носит несистемный, сиюминутный характер. Ряд стран — членов ОПЕК часто фактически игнорируют ее решения. Меры по ограничению добычи и поставок нефти, реализованные ОПЕК, не смогли существенно простимулировать рост мировых цен на нефть. Страны — экспортеры нефти, не входящие в ОПЕК, ведут самостоятельную, часто альтернативную ОПЕК политику. При этом ОПЕК вообще не реализовывала меры по координации валютно-финансовой политики своих членов, в результате чего финансовые рынки были использованы рядом крупных финансово-банковских групп (из США и Великобритании) для манипулирования объемами финансовых средств, вкладываемых в нефтяные деривативы в рамках игры «на понижение» мировых цен на нефть.

С учетом такой ситуации для России, Казахстана, Ирана и других стран — экспортеров нефти целесообразно применение принципов группового структурирования товарных и финансовых операций в рамках создания альтернативного ОПЕК финансового союза (объединения) для координирования использования

пакета валютных финансовых ресурсов с целью осуществления интервенций на товарных и финансовых рынках, определяющих динамику мировых цен на нефть.

Иными словами, процессы противодействия критической динамике мировых цен на нефть обусловили необходимость объединения стратегий осуществления валютно-финансовых операций России, Казахстана, Ирана и других стран — экспортеров нефти на рынках деривативов, связанных с оборотом нефти и нефтепродуктов, с целью формирования единой позиции на мировых товарных и финансовых рынках в рамках альтернативного ОПЕК финансового союза (объединения) стран — экспортеров нефти или их крупных компаний с опорой на ключевую роль России как основного энергопоставщика, с учетом ее возможностей координировать валютно-финансовые стратегии государств — членов ЕАЭС.

Такой финансовый союз (объединение) основывается на использовании особенностей современной динамики мировых цен на нефть: «финансизации» рынков нефти [2].

Под «финансизацией» понимается резкий рост доли финансового сектора в мировом ВВП и в экономиках стран мира, в результате чего в структуре доходов корпоративного сектора стали доминировать доходы не от производства, как это было во второй половине XX в., а доходы от операций на финансовых рынках (от финансовых спекуляций) [3].

Динамика мировых цен на нефть все больше определяется в последние 15–20 лет не спросом и предложением реальной нефти, а финансовыми операциями с «бумажной» нефтью в форме использования для этих целей производных финансовых инструментов (деривативов) [4, 5].

Катастрофическое обрушение мировых цен на нефть в 2014 г. было вызвано в том числе снижением сумм открытых длинных спекулятивных позиций [6].

В рамках международного кластера, включающего Россию и другие страны — экспортеры нефти, возникает необходимость в эффективной организации валютно-финансовой координации с целью поддержки открытых длинных спекулятивных позиций (купленных фьючерсных контрактов) на мировых рынках нефти.

Эти финансовые операции должны координироваться с объемами международных поставок нефти и нефтепродуктов с учетом кардинально отличающейся структуры добычи, транспортировки, хранения и потребления нефти и нефтепродуктов в различных регионах мира.

Возможны также оптимизация объемов расчетов в различных формах за поставки нефти и нефтепродуктов и услуги по их транспортировке с ориентацией на расширение расчетов в национальных валютах с учетом возможной волатильности их курсов, например в форме двусторонних расчетов между Россией и Китаем по схеме валютной пары «рубль-юань» [7].

При формировании альтернативного ОПЕК финансового союза (объединения) стран — экспортеров нефти или их крупных компаний целесообразна реализация качественно нового подхода посредством применения новых информационно-аналитических и оперативно-управленческих возможностей координирования действий компаний из России и других стран — экспортеров нефти в виде валютно-финансовых операций на рынках деривативов, связанных с оборотом нефти и нефтепродуктов, что позволяет стабилизировать цены на нефть в случае оттока финансовых средств с рынка нефтяных деривативов вследствие как объективных (конъюнктурных), так и субъективных (спекулятивных) причин.

Важным аспектом создания альтернативного ОПЕК финансового союза (объединения) стран — экспортеров нефти или их крупных компаний является также обеспечение балансирования межрегиональных и международных поставок и компоновки форм и условий торговли нефтью и нефтепродуктами (а затем и другими видами топливно-энергетических ресурсов) с целью гармонизации энергоснабжения стран, являющихся наиболее крупными импортерами нефти и нефтепродуктов, в условиях критической нестабильности мировых рынков.

Требуется также развитие существующих механизмов выработки единой политики в отношении проектов добычи сланцевого газа и сланцевой нефти с ориентацией на комплексную экономическую безопасность стран — экспортеров нефти (как входящих в ОПЕК, так и входящих в альтернативный финансовый союз

в случае его создания). Механизмы регулирования объемов, направлений и продуктовой структуры поставок, а также инвестиций могут составлять основу коллективных механизмов поддержки стабильности национальных валют и благосостояния населения стран, являющихся наиболее крупными экспортерами нефти и нефтепродуктов в условиях грядущих мировых кризисов и использования группой ТНК сланцевых проектов для манипулирования мировыми ценами на нефть и газ.

Формирование согласованных стратегий развития стран — экспортеров нефти

Стратегия формирования согласованных позиций по ряду направлений национальной валютно-финансовой политики России, Казахстана, Ирана и других стран — экспортеров нефти рассматривается нами как политика создания международного финансового союза в рамках единого энергетического пространства (точнее, энерго-экономического). В рамках такого союза предлагается как формирование механизмов торговли нефтью и нефтепродуктами и другими топливно-энергетическими ресурсами, используемыми для энергогенерации, так и согласования между странами различных технологических, экономических, информационных и иных аспектов, обеспечивающих координацию операций на товарных и финансовых рынках, определяющих динамику мировых цен на нефть в различных территориальных зонах сбыта.

Реализация рассматриваемого проекта создания альтернативного ОПЕК финансового союза (объединения) стран — экспортеров нефти или их крупных компаний предполагает формирование институциональной структуры организаций (банки, финансовые и инвестиционные компании и пр.), оперирующих на рынках деривативов, связанных с оборотом нефти и нефтепродуктов с учетом реалий интенсивного развития теневого банкинга. Рассматриваемый подход позволяет перейти к управленческой модели участия нашей страны в трансформации финансовой архитектуры мировой экономики при формировании согласованных позиций по ряду направлений национальной валютно-фи-

нансовой политики России, Казахстана, Ирана и других стран — экспортеров нефти с весьма вероятным расширением числа участников финансового союза (Венесуэла, Вьетнам, Сирия, Ирак, Ливия и пр.).

Развитие альтернативного ОПЕК финансового союза (объединения) стран — экспортеров нефти или их крупных компаний должно осуществляться с учетом экономических и правовых особенностей государств — членов такого союза и ряда граничащих с ними стран. Особенно важно сопряжение инфраструктуры транспортировки нефти и нефтепродуктов, так как она будет задействована в той или иной форме в процессах координации как текущих поставок и валютно-финансовых операций, так и программ развития инфраструктуры и потребляющих и перерабатывающих производств.

Механизм согласования позиций по ряду направлений национальной валютно-финансовой политики в рамках альтернативного ОПЕК финансового союза (объединения) стран — экспортеров нефти или их крупных компаний, в случае реализации станет системным «каркасом» для обеспечения поступления на мировые товарные рынки согласованных объемов физической нефти с установленной ценой, а также поступления на мировые финансовые рынки согласованных сумм денежных средств для покупки «бумажной» нефти (деривативов) с целью регулирования совокупных показателей спроса и предложения как реальной нефти, так и опционов, фьючерсов и других производных финансовых инструментов, связанных с игрой на биржевых и внебиржевых индексах, другими спекулятивными операциями.

Единая информационная база и механизмы финансового координирования в рамках альтернативного ОПЕК финансового союза (объединения) стран — экспортеров нефти или их крупных компаний могут стать основой для противостояния группе транснациональных банков, прежде всего американских и британских, традиционно играющих то «на повышение», то «на понижение» мировых цен на нефть, фактически задающих уровень цен, который мало зависит от реального потребления нефти, а формируется процессом приобретения или сбрасывания крупными финансовыми игроками

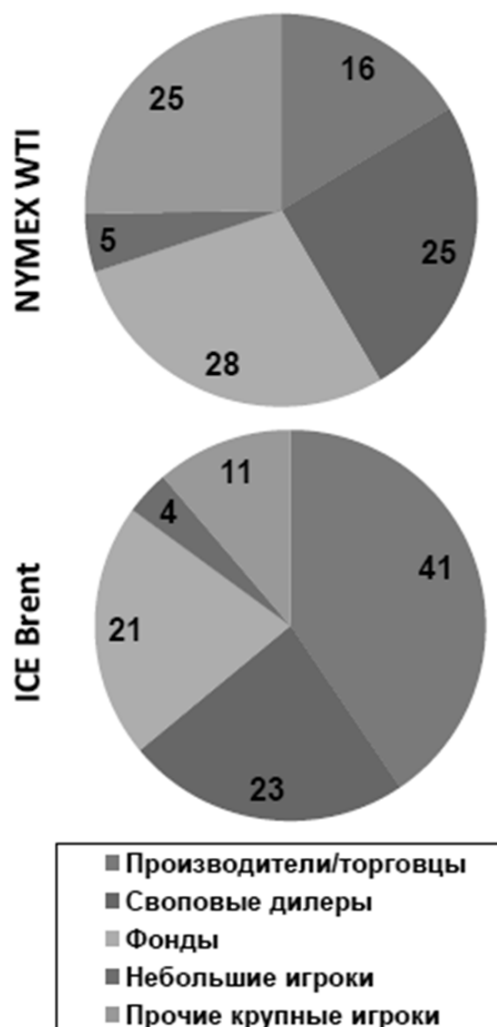

Рис. 1. Структура открытых позиций по нефтяным фьючерсам на 25 декабря 2014 г., % [8]

больших объемов деривативов, связанных с динамикой различных показателей оборота нефти.

На рис. 1 приведена структура открытых позиций по нефтяным фьючерсам, которая демонстрирует спекулятивный характер участников (игроков) рынка нефтяных фьючерсов в период обвального падения мировых цен на нефть в 2014 г.

Как следует из рисунка, доля производителей / торговцев, т.е. продавцов или покупателей реальной нефти на рынках нефтяных фьючерсов составляла менее половины игроков (причем в США это всего 16%).

Концепция формирования альтернативного ОПЕК финансового союза (объединения) стран —

ЛУКОЙЛ	106 444
АФК «Система»	23 200
«РусГидро»	309
«Интер РАО»	123
«Сибур»	-543
«МегаФон»	-624
РЖД	-12 814
«Аэрофлот»	-13 869
«Северсталь»	-15 461
«Мечел»	-17 700
«Русал»	-25 567
«Уралкалий»	-35 887
«Транснефть»	-72 900

Рис. 2. Прибыль и убытки крупнейших российских компаний от валютных свопов по итогам 2014 г., млн руб. [8]

экспортеров нефти или их крупных компаний должна базироваться на стратегической роли России как гаранта энергетической безопасности благодаря поставке пакета ключевых российских топливно-энергетических ресурсов (электроэнергии, газа, нефти, угля и др.). Помимо поставок топливно-энергетических ресурсов, создается возможность существенного наращивания взаимного товарообмена при формировании согласованных позиций по ряду направлений национальной валютно-финансовой политики России, Казахстана, Ирана и других стран — экспортеров нефти.

Требуются согласование в рамках такого финансового союза, включающего Россию и других стран — экспортеров нефти, механизмов организационной консолидации (картелизации) организационного ядра национальных компаний России и других стран — экспортеров нефти, работающих на мировых рынках нефти и нефтепродуктов и на этой основе установление процедуры координации планов и программ реализации пула инвестиционных проектов в этой сфере.

Необходимо сформировать основы устранения международных барьеров в части трансгра-

ничного развития мощностей нефтегазовой инфраструктуры для обеспечения транзита и (или) транспортировки нефти и нефтепродуктов по территориям различных стран мира для экспорта с территории России и других стран — экспортеров нефти.

Предлагается развивать инфраструктуру биржевых и внебиржевых торгов нефтью и нефтепродуктами и других топливно-энергетических ресурсов в государствах — членах международного кластера, включающего Россию и другие страны — экспортеры нефти, и интегрированного биржевого пространства, в том числе создание и функционирование системы электронных торговых площадок.

Требуют детализации направления развития системы двух- и многосторонних контрактов на поставку нефти и нефтепродуктов для выделения основных перспективных торговых зон и маршрутов транспортировки, на основании которых с учетом рисков и комплексной эффективности разрабатываются и реализуются инвестиционные проекты по развитию мощностей нефтегазовой инфраструктуры.

При этом необходимо отметить, что операции с нефтяными и любыми иными деривативами

несут в себе существенный риск и требуют высокого профессионализма.

Неэффективность финансовой политики российских компаний при операциях с деривативами

На рис. 2 приведены финансовые результаты операций с деривативами (валютными свопами) крупнейших российских компаний по итогам 2014 г., когда произошли обвальное обрушение цен на нефть и девальвация рубля.

Крупный убыток (76,4 млрд руб.) от переоценки деривативов получила в 2014 г. «Транснефть»: 62,6 млрд руб. — по барьерному опциону и 13,8 млрд руб. — по процентному свопу. Большая часть выручки компании номинирована в рублях, но обязательства у компании есть и в валюте: например, по кредиту Банка развития Китая — на 10 млрд долл. США до 2029 г. и по еврооблигациям — на 1,05 млрд долл. США с погашением в 2018 г. Сделки хеджирования заключались с тем, чтобы минимизировать риски, возникающие из-за таких обязательств, и не лишиться временно свободных денежных средств в иностранной валюте.

В декабре 2013 г. с целью снижения стоимости обслуживания облигаций «Транснефть» заключила сделку со Сбербанком и одновременно приобрела барьерный пут-опцион с отлагательным условием на 1,9 млрд долл. США; дата его исполнения — сентябрь 2015 г. По итогам этой операции продолжается арбитражное разбирательство между «Транснефтью» и банком. Так, в июне 2017 г. Арбитражный суд Москвы опубликовал полный текст решения суда в пользу «Транснефти» по иску о взыскании со Сбербанка убытков по деривативам почти на 67 млрд руб. Документ содержит мотивировочную часть с обоснованием решения, вынесенного еще 8 июня. Согласно материалам суда Сбербанк навязал «Транснефти» «под видом субсидии» невыгодную, высокорисковую, спекулятивную сделку, не отвечающую «цели снижения стоимости обслуживания облигаций за счет соответствующего использования опционной премии, суть исполнения и риски по которой истец не был в состоянии самостоятельно оценить в силу отсутствия у него опыта и квалифи-

кации в сфере заключения сделок со сложными производными инструментами».

Выводы

Таким образом, целесообразно создание финансового союза (объединения), который, действуя параллельно с ОПЕК, в отличие от традиционной политики последней, осуществил бы эффективную координацию валютно-финансовых операций компаний стран — экспортеров нефти, как входящих в ОПЕК, так и других стран, с целью регулирования объема деривативов на мировых рынках нефти в увязке с поставками реальной нефти.

Одну из центральных ролей в рамках такого финансового союза могла бы играть Россия, осуществляя поставки пакета ключевых российских топливно-энергетических ресурсов (нефти, газа, электроэнергии угля и др.). В рамках такого финансового союза, включающего Россию и другие страны — экспортеры нефти, целесообразно было бы осуществить консолидацию (картелизацию) организационного ядра национальных компаний России и других стран — экспортеров нефти, для операций как с реальной нефтью, так и с нефтяными деривативами.

При этом результаты операций российских компаний с деривативами пока неэффективны. Большинство российских компаний традиционно занимали средства в иностранной валюте либо, используя кросс-валютные свопы и форварды, превращали кредиты, номинированные в рублях, в синтетическое валютное финансирование. Иными словами, производные финансовые инструменты выгодны в случае неблагоприятного изменения валютных курсов и позволяют компаниям синхронизировать валюту заимствований с валютной выручкой. Однако данные операции требуют четкого сопровождения как в учетной политике компаний, так и в реальных сделках, содержащих в себе риски. Это относится как к операциям на российских рынках, так и на мировых.

Пока задача поддержания мировых цен на нефть с помощью регулирования объемов валютно-финансовых средств, вкладываемых в операции с деривативами на мировых финансовых рынках, для российских нефтегазовых компаний не ставилась. Для России требуется выработка взаимоувязанных государственной и корпоративных стратегий в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логинов Е. Л., Борталевич С. И., Шкута А. А. Мировой рынок нефти: ключевые факторы // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 82–89.
2. Жуков С. В., Копытин И. А., Масленников А. О. Интеграция нефтяного и финансового рынков и сдвиги в ценообразовании на нефть. Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса» (семинар Некрасова А. С.) // Сто двадцать восьмое заседание от 22 ноября 2011 года. М.: ИНП РАН, 2012. С. 4–20.
3. Бушуев В. В., Куричев Н. К., Молачиев А. С. Мировая финансовая система и цены на нефть // Академия энергетики. 2011. № 5 (43). С. 6–10.
4. Жуков С. В., Золина С. А. США: финансовые рынки и развитие сектора неконвенциональной нефти // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 11. С. 14–24.
5. Масленников А. О. Мировая система биржевой торговли нефтяными фьючерсами: новейшие тенденции // Деньги и кредит. 2015. № 3. С. 69–72.
6. Цветков В. А., Логинов Е. Л. Цели и организационная модель манипулятивного обрушения цен на нефть — 2014. Аналитический доклад. М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. 102 с.
7. Абрамов В. Л., Агеев А. И., Кузык Б. Н. и др. Нефть Евразии: формирование общего рынка ЕАЭС: монография. М.: Институт экономических стратегий, 2016. 404 с.
8. Масленников А. О. Крупнейшие банки на рынке нефти: влияние на механизм ценообразования / Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы для России. URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2014/12122014/03_Maslennikov_r.pdf (дата обращения: 12.07.2017).

REFERENCES

1. Loginov E. L., Bortalevich S. I., Shkuta A. A. World oil market: key factors [Mirovoj rynek nefti klyuchevye faktory] *Mir novoj ehkonomiki — The world of a new economy*, 2016, No. 4, pp. 82–89.
2. Zhukov S. V., Kopytin I. A., Maslennikov A. O. Integration of oil and financial markets and shifts in oil pricing [Integraciya neftyanogo i finansovogo rynkov i sdvigi v cenoobrazovanii na neft]. Open seminar “Economic problems of the energy complex” (seminar Nekrasov A. S.). One hundred and twenty-eighth meeting of November 22, 2011. Moscow, INP RAS, 2012, pp. 4–20.
3. Bushuev V. V., Kurichev N. K., Molachiev A. S. World financial system and oil prices [Mirovaya finansovaya sistema i ceny na neft]. *Akademija jenergetiki — Academy of Energy*, 2011, No. 5 (43), pp. 6–10.
4. Zhukov S. V., Zolina S. A. USA: financial markets and development of the sector of non-conventional oil [SSHA: finansovye rynki i razvitie sektora nekonvencionalnoj nefti]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenijai — World Economy and International Relations*, 2016, No. 11, pp. 14–24.
5. Maslennikov A. O. World system of exchange trade in oil futures: the latest trends [Mirovaya sistema birzhevoj trgovli neftyanymi fyuchersami novejschie tendencii Dengi i kredit 2015 3 S. 69–72]. *Den'gi i kredit — Money and credit*, 2015, No. 3, pp. 69–72.
6. Tsvetkov V. A., Loginov E. L. Objectives and the organizational model of the manipulative collapse of oil prices — 2014 [Celi i organizacionnaya model manipulyativnogo obrusheniya cen na neft — 2014]. Analytical report. Moscow, CEMI RAS, IPR RAS, 2015, 102 p.
7. Abramov V. L., Ageev A. I., Kuzyk B. N. Eurasia Oil: formation of the common market of the EAPS [Neft Evrazii formirovanie obshchego rynka EAEHS]. Monograph. Moscow, Institute for Economic Strategies, 2016, 404 p.
8. Maslennikov A. O. The largest banks in the oil market: the impact on the pricing mechanism aslennikov [Krupnejshie banki na rynke nefti vliyanie na mekhanizm cenoobrazovaniya] Restructuring of the world energy markets: opportunities and challenges for Russia. Available at: http://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2014/12122014/03_Maslennikov_r.pdf (accessed 12.07.2017).